

УДК 343.1

Руф Владислав Сергеевич

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт прокуратуры

Россия, Екатеринбург

ruf.vlad-1988@yandex.ru

Ruf Vladislav

Ural State Law University

named after V. F. Yakovlev

Institute of Public Prosecutor's Office

Russia, Ekaterinburg

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВЕ КОМПРОМИСНЫХ ОСНОВАНИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: в статье рассмотрено понятия компромисса в уголовном процессе. Отражены характерные признаки компромиссных процедур. Приведены примеры реализованных в действующем уголовно-процессуальном законодательстве норм, содержащих компромиссные процедуры. Представлен исчерпывающий перечень компромиссных оснований прекращения уголовного дела. Сделаны выводы о необходимости упорядочивания норм действующего уголовно-процессуального закона.

Ключевые слова: уголовное преследование, компромисс, основание освобождения от уголовной ответственности, заглаживание вреда, прекращение уголовного дела.

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE COMPROMISE GROUNDS FOR THE TERMINATION OF THE CRIMINAL CASE

Annotation: the article discusses the concept of compromise in criminal proceedings. The characteristic features of compromise procedures are reflected. Examples of norms

implemented in the current criminal procedure legislation containing compromise procedures are given. An exhaustive list of compromise grounds for the termination of a criminal case is presented. Conclusions are drawn about the need to streamline the norms of the current criminal procedure law.

Key words: criminal prosecution, compromise, grounds for exemption from criminal liability, compensation for harm, termination of a criminal case.

В научной литературе, посвященной исследованиям теории уголовного процесса значительное внимание уделяется изучению понятия «компромисса» и различных форм его выражения. Отдельные компромиссные процедуры в рамках уголовного судопроизводства можно проследить на всех этапах становления отечественного права. В рамках древнерусской обвинительной формы уголовного судопроизводства и в Псковской судебной грамоте 1397 года, и в Судебнике 1550 года предусматривалась возможность примирения потерпевшего и виновного до или после обращения в суд [4, с. 145]. В период с конца XIV века и до середины XIX века при господстве розыскной формы уголовного судопроизводства компромиссных процедур безусловно стало меньше, тем не менее, по ограниченному кругу дел они все равно допускались. В свою очередь, Устав Уголовных Судопроизводств ввел понятие дел частного обвинения, которые заканчивались примирением сторон. А в советский период компромиссные основания прекращения уголовного дела преимущественно развивались и приобретали современный облик [5, с. 146-147].

По мнению отдельных исследователей, наибольшее развитие концепция компромисса получила в период резких коренных изменений и реформ в стране, а именно в конце 80-х и начале 90-ых годов XX века, когда показатели криминогенная обстановка в стране обострилась [3, с. 114]. Невозможность ликвидации преступности, кардинальное реформирование экономических отношений, смена политического режима потребовали от государства помимо

применения принуждения задействовать альтернативные механизмы, в частности, компромиссные процедуры [6, с. 24-25].

Тем не менее само понятие компромисса, а также различные сопутствующие формулировки («компромиссные процедуры», «компромиссные основания освобождения от уголовной ответственности/ прекращения уголовного дела») так и не получили своего закрепления ни в УПК РСФСР 1960 года, ни в действующем УПК РФ. А, соответственно, концепция компромисса имеет исключительно доктринальный, теоретический характер. Так определение понятия «компромисс» давалось не одним ученым процессуалистом. Так, например, А. Г. Маркелов отмечает, что под ним понимается «уголовно-процессуальное соглашение, заключенное между государственными органами и их должностными лицами (сторона обвинения), с одной стороны, и другими лицами (сторона защиты) – с другой стороны, в отношении которых, возможно, будет осуществляться уголовное преследование» [3, с. 115].

В свою очередь Я. Ю. Янина обозначает компромисс как «соглашение, которое достигается посредством взаимодопустимых уступок стороны обвинения и стороны защиты, продиктованных осознанной необходимостью и направленных на удовлетворение интересов противоположной стороны конфликта» [7, с. 83]. Также она отмечает, что компромиссный способ разрешения конфликтов уголовного судопроизводства реализуется в ходе компромиссных процедур (ст. 25 (примирение сторон), 28 (деятельное раскаяние) УПК РФ) либо тактики поведения в конфликте - компромиссных тактических приемов [6, с. 20].

Основываясь на предложенных определениях, можно выделить отдельные ключевые элементы, которые позволят говорить о том, что компромисс представляет собой в первую очередь соглашение, то есть взаимное согласие стороны обвинения и стороны защиты прийти к общему результату. Такое соглашение должно основываться на выполнении обеими сторонами позитивных действий – уступок по отношению друг к другу, например,

заглаживание вреда в размерах, определенных потерпевшим. Уголовное судопроизводство направлено на изобличение виновного и привлечения его к ответственности за особо общественно опасные деяния, поэтому достижение компромисса возможно в рамках далеко не всех категорий дел.

В литературе, посвященной этому вопросу, в качестве примеров компромиссных процедур выделяют: прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ); судебный штраф (гл. 51.1 УПК РФ). Также в качестве примера реализации компромиссных процедур указывается глава 50.1 УПК РФ, посвященная особенностям замены уголовной ответственности несовершеннолетнего лица принудительными мерами воспитательного характера или помещением в учреждение закрытого типа. Однако, если обратиться к нормам указанной главы в частности к нормам статей 427, 431 и 432 УПК РФ, то можно увидеть, что их содержание предполагает наличие только одного признака компромиссных процедур – ограниченного круга составов преступления, в отношении которых они применимы (дела небольшой и средней тяжести). В свою очередь, ни при прекращении уголовного преследования (ст. 427 УПК РФ), ни при освобождении от уголовной ответственности (ст. 431 УПК РФ) или наказания (ст. 432 УПК РФ) несовершеннолетнее лицо и его законные представители законодательно не обязаны заглаживать вред или в иной форме совершать действия на восстановление нарушенных прав потерпевшего. Соответственно, такая нормативная неопределенность позволяет предполагать, что нормы главы 50.1 определяют особый порядок судопроизводства не на основании внедрения компромиссной процедуры, а в силу особого субъектного состава (в отношении несовершеннолетних лиц).

С другой стороны, с учетом представленных компромиссных процедур нельзя не согласиться с мнением Ю. В. Кувалдиной, которая отмечает, что в российском уголовном процессе функционируют две компромиссные модели. Первая модель связана с освобождением лица от уголовной ответственности, а вторая - со значительным смягчением уголовной ответственности (особый порядок судебного разбирательства при согласии с обвинением или заключением и выполнением условий досудебного соглашения) [2, с. 7].

В первой компромиссной модели ранее перечисленные признаки находят свое воплощение в том, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, совершенные впервые, (то есть по отдельной категории дел) при условии, что лицо загладило вред, причиненный преступлением. И как раз через заглаживание вреда раскрываются уступки, на которые стороны идут, чтобы достичь общего соглашения, основанного на доброй воле. Потерпевший принимает заглаживание вреда лицом, совершившим преступление, предварительно самостоятельно определив способ и размер возмещения [4]. В свою очередь, лицо, совершившее преступление, должно признать вину и совершить все необходимые действия (принести извинения, возместить ущерб и иным способом заглаживать вред) для восстановления прав потерпевшего в целях исчерпания конфликта. Соответственно, выполнение всех условий позволяет говорить о наличии компромиссного основания прекращения уголовного дела и освобождения лица от уголовной ответственности.

Таким образом, основываясь на характерных признаках компромисса, можно прийти к выводу, что компромиссных оснований освобождения от уголовной ответственности в действующем УПК РФ всего четыре: а) в связи с примирением сторон (ст. 76, 25 УПК РФ); б) в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ); в) в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ, ст. 28.1 УК РФ) и судебный штраф (глава 51.1 УПК РФ). Именно эти четыре основания выступают компромиссными формами разрешения уголовно-

правовой ситуации, когда в ответ на добровольное возмещение ущерба от преступления виновный освобождается от уголовной ответственности [1, с. 320]. По этой причине не лишен практических перспектив для целей систематизации уголовно-процессуального закона перенос положений главы 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» из раздела XVI «Особенности производства по отдельным категориям уголовных дел» перенести в раздел X «Особый порядок судебного разбирательства» УПК РФ в один ряд особых производств, в которых имеют места компромиссные основания прекращения уголовного дела.

Список литературы:

1. Давлетов, А. А. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Курс лекций. Издание 8-е. Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2022. 347 с.
2. Кувалдина, Ю. В. Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: специальность 12.00.09 "Уголовный процесс": автореф... дис. кан. юрид. наук. Самара, 2011. 20 с.
3. Маркелов, А. Г. Принцип процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 114-118.
4. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 19 // Российская газета", N 145, 05.07.2013
5. Салпагаров С. И. Прекращение уголовного дела (преследования) в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием как компромиссные процедуры в судопроизводстве (история становления и развития российского уголовно-процессуального законодательства) // Общество и право. 2014. № 1(47). С. 145-150.